

УДК 94(930): 329.17
DOI: 10.17223/19988613/57/5

А.Н. Антонов

НЕОНАЦИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Рассмотрен современный неонацизм ФРГ. Целью работы стало комплексное изучение этой проблемы. Выделены наиболее распространенные формы проявления неонацизма в виде группировок и организаций. Вкратце изучена история появления так называемых «свободных товариществ» и «автономных националистов», а также проанализировано основное содержание их мировоззрения, выделены особенности. Рассмотрены причины и факторы, влияющие на рост национализма в Германии.

Ключевые слова: неонацизм; национализм; расизм; «товарищества»; «автономные националисты»; Германия.

Правые силы стали повседневным явлением в современной Германии. Новости из разных источников информации о прошедших маршах, митингах или беспорядках, нападениях на мигрантов и беженцев, а также на пункты их размещения, стали обыденными. Данные преступления совершаются в основной своей массе правыми радикалами и экстремистами разных мастей, среди которых наиболее агрессивными и жестокими считаются неонацисты.

Совсем недавно завершился судебный процесс по делу Национал-социалистического подполья (НСП). В НСП состояли: Беата Цшепе, Уве Бёрнхард, Уве Мундлос и др. На их счету не менее 10 убийств, ограбления, теракты и т.д. Сама группа была раскрыта еще в ноябре 2011 г. Судебный же процесс длился с 2014 по 2018 г. На скамье подсудимых была Беата Цшепе и ее сообщники из НСП. Уве Бёрнхард и Уве Мундлос не предстали перед судом, так как покончили с собой еще до того, как их сообщница Цшепе была задержана полицией. 11 июля 2018 г. Цшепе приговорили к пожизненному заключению, а других подсудимых осудили на сроки от 3 до 10 лет тюрьмы [1].

На сегодняшний день существует ряд схожих точек зрения на то, что стоит называть неонацизмом в современной Германии. Согласно критериям Федерального агентства по гражданскому политическому воспитанию, к неонацистским относятся «объединения и действия внутри правого экстремизма, для которых характерной чертой является признание себя сторонниками идеологии национал-социализма и построения тоталитарного вождистского государства по примеру Третьего рейха. Неонацистский спектр определяется ориентацией на нацистскую идеологию... в разных вариациях. Как официально известно, большая часть неонацистов, как и ранее, является сторонниками “Третьего рейха” как “идеального государственного порядка”. В то же время у некоторой части неонацистской среды политика Адольфа Гитлера рассматривается как отход от “чистого” учения якобы истинного национал-социализма» [2].

По мнению специалистов Федеральной службы защиты Конституции, «неонационал-социализм опирается на идеологию “Третьего рейха”, которая является основой его целевых установок. Основными эле-

ментами неонационал-социалистической идеологии являются национализм, расизм, требование установления авторитарного “вождистского государства” при устранении основных элементов демократического разделения властей» [3].

В документах Федеральной службы защиты Конституции земли Баден-Вюртемберг о неонацизме говорится следующее: «Неонацисты – это лица, которые прямо или косвенно исповедуют приверженность к идеологии, организации или лидерам исторического национал-социализма. Их конечной целью является упразднение свободного демократического общественного строя. Существующая государственная система должна быть заменена диктатурой, построенной по образцу “Третьего рейха”» [4]. При этом в ведомстве при характеристике неонацизма было сделано важное замечание: «Широко распространенное уравнивание правых экстремистов с неонацистами является несправедливым упрощением. Не все правые экстремисты являются сторонниками национал-социалистических идей и видят нацистское государство в качестве модели будущего конституционного порядка Германии. Другими словами, каждый неонацист является правым экстремистом, но не каждый правый экстремист является неонацистом» [Ibid.].

Это говорит о том, что правый лагерь сам по себе является сложной системой, при обращении к которой необходима идентификация той или иной группы. Приклеивание ярлыка «неонацист» к подавляющему числу представителей правого мировоззрения, согласно мнению государственных органов, считается неразумным.

Тем не менее границы между неонацизмом и другими направлениями в немецком правом экстремизме могут быть расплывчатыми. Неонацистские взгляды популярны и в тех кругах правоэкстремистской среды, которые не являются преимущественно неонацистами. По крайней мере «часть правоэкстремистских скинхедов исповедуют исторический национал-социализм, что ясно подтверждают тексты песен разных музыкальных групп скинхедов» [Ibid.].

Согласно мнению немецкого исследователя правого экстремизма Ханса-Герда Яшке, «неонацистами считаются активисты из правоэкстремистской среды,

в основном мужчины, которые открыто придерживаются традиций национал-социализма – идеологии и программы и / или символики – и объединены в группы» [5. С. 37].

Таким образом, представленные примеры демонстрируют, что неонацизм означает идейную приверженность к историческому национал-социализму. Сам неонацизм существует внутри правозэкстремистского лагеря и является его крайней формой. Основными чертами неонацизма являются, безусловно, национализм, расизм, антисемитизм, антилиберализм, антиглобализм вкупе с антикапиталистической риторикой. Центральным элементом их взглядов является создание «народного сообщества», в рамках которого немецкий народ объявляется вышестоящим по отношению к другим, так называемым расово неполноценным.

Согласно данным Федеральной службы защиты Конституции, количество неонацистов в 2013 г. составляло 5 800 человек, в 2014 г. – 5 600, в 2015 г. – 5 800 [6. С. 45]. На 2016 г. цифра была на отметке 5 800, а в 2017 г. – 6 000 человек [7. С. 50]. Динамика общей численности правых экстремистов выглядит следующим образом: 2013 г. – 22 700, 2014 г. – 22 150, 2015 г. – 23 850 [6. С. 45], 2016 г. – 24 350; 2017 – 25 250 человек [7. С. 50].

В 2016 г. правыми экстремистами было проведено 466 демонстраций, в которых приняли участие 43 321 человек. В 2017 г. состоялось только 202 демонстрации с общим количеством демонстрантов в 16 398, что на 62% меньше, чем годом ранее [Там же. С. 50].

Нужно отметить, что после объединения Германии начался внезапный подъем национализма в стране, который особенно резко проявил себя в восточных землях бывшей ГДР, где отмечены случаи погромов жилищ иностранных граждан, нападения и даже убийства мигрантов различными правыми радикалами. Первые случаи нападений произошли в сентябре 1991 г. в г. Хойерсверда в Саксонии. В последующем волна нападений прошла по другим городам и местам Германии. В октябре того же года полиция зафиксировала свыше 100 подобных эксцессов, в ноябре – уже тысячу, а всего в 1991 г. – около полутора тысяч эксцессов. В 1992 г. число нападений возросло до 2 639, а количество убитых при этом достигло 17 человек [8. С. 6]. При этом, как отмечает немецкий исследователь правого экстремизма профессор Рихард Штёсс, установлено, «что к этим погромам были причастны не столько отдельные лица или небольшие группы, сколько часть местного населения, которое проявляло симпатию к данным поступкам, а также мотивировало и поощряло к совершению новых» [9. С. 112]. По данным на 2017 г. количество жертв неонацистов оценивается минимум в 193 человека, к ним также следует отнести 13 подозрительных случаев и один особый случай [10].

После событий середины 1990-х гг. последовала целая волна запретов неонацистских организаций, особенно тех, которые наиболее открыто в своих речах и лозунгах опирались на нацистскую идеологию Третьего рейха, среди них Свободная немецкая рабочая партия, Национальный фронт и др.

В ответ на многочисленные запреты начался процесс реструктуризации в неонацистской среде. Ее цель заключалась в том, чтобы обойти дальнейшие меры государственного запрета путем продолжения политической работы в малых и незарегистрированных группах. Появилась концепция так называемого «свободного товарищества». В настоящий момент такие организации представляют собой наиболее динамичные ассоциации немецких неонацистов. Эта модель основана на независимых, не связанных с партиями группах, которые объединяются в сети под эгидой надрегиональных «ассоциаций товариществ» и «офисов действий». Данная идея принадлежит Торстену Хейсу (бывший глава Свободной немецкой рабочей партии в Нижней Саксонии), Томасу Вульффу и Кристиану Ворху – сподвижникам известного неонациста Михаэля Кюнена. Себя же эти группы чаще предпочитают именовать как «Свободные националисты» и «Национальное сопротивление». Согласно оценке Федеральной службы защиты Конституции, «Свободные националисты» имеют общую цель – «коренным образом» изменить существующую систему Федеративной Республики Германия [11]. Идеологически же они склонны примыкать к так называемому левому «пролетарскому» крылу НСДАП и не ставят во главу угла великогерманские цели, в отличие от Национал-демократической партии, республиканцев и Немецкого народного союза [9. С. 111]. Многие из товариществ тесно связаны с местными ассоциациями НДПГ [11].

Члены «товариществ» часто действуют крайне жестоко, а иногда даже не чуждаются и террористических актов [11]. Больше всего товариществ (приблизительно 40) было образовано в Саксонии [12. С. 70].

Согласно докладу Федеральной службы защиты Конституции за 2005 г. структура так называемых товариществ выглядит следующим образом: «Окружение неонацистов организовано преимущественно в товарищества... Во главе каждого товарищества стоит так называемый фюрер товарищества, который определяет цели своей группы и находится в контакте с руководителями других товариществ. Дополнительно неонацисты создают “офисы действий” или коалиции действий, чтобы “сглаживать углы” при обширном дроблении их среды и структур в целом» [13].

Часть «товариществ» в 1990-е и 2000-е гг. позиционировала себя напрямую со штурмовыми отрядами (СА) времен национал-социализма. Для этого они использовали порядковые номера, которые были присвоены в свое время соответствующим отрядам СА. Например, «товарищество Целле 73» использовало номер 73, взятый из штандарта СА 73, созданного в Ганновере; запрещенное «товарищество Главный народ» имело подгруппу «Штурм 27», название которой было взято из подразделения СА, размещенного в Бранденбурге. Другие же могли называться «Штурм Баден» и «Гамбургский штурм». Некоторые предпочитали в своих названиях использовать имена командиров СА, например «товарищество Йозефа Тербовена» или «товарищество Вальтера Шпангенберга» из Кёльна [Ibid.].

После раскрытия террористической группы «Национал-социалистическое подполье» в 2011 г., начиная с

2012 г. прошла волна запретов различных групп неонацистов. Были запрещены: «Товарищество аахенской земли», «Национальное сопротивление Дортмунда», «Товарищество Хамма», которое также носило название «Товарищество Вальтера Шпангерберга», «Свободные силы Кёльна», или «Свободная сеть Кёльна» [13].

В 2014 г. была запрещена группа под названием «Национальные социалисты Хемница». В том же году министерством внутренних дел Баварии была запрещена «Свободная сеть юга», которая являлась «головной» организацией для товариществ [Ibid.]. С 2016 г. властями было организовано расследование против «Свободного товарищества Дрезден». Оно оказалось в контексте судебного разбирательства против вероятно террористической правой группы «Фрайтал» в 2017 г. и попала в заголовки газет, так как члены обеих этих групп сотрудничали [Ibid.].

В июне 2018 г. генеральная прокуратура в Саксонии вновь провела обыск в домах вероятных членов правоэкстремистского сообщества «Свободное товарищество Дрездена». По сообщению генеральной прокуратуры, «во время рейда, проведенного во вторник утром, было установлено, что на этот раз были замешаны девять обвиняемых. В общей же сложности подозреваются десять человек в возрасте от 24 до 46 лет в совершении преступлений против инакомыслящих, беженцев и полиции в той или иной степени в качестве членов преступной организации» [14].

«Автономными националистами» (АН) называют себя молодые люди, которые не только своим названием, но прежде всего своим стилем, эстетикой и формами деятельности ориентируются на левых автономов (группы из левого радикального лагеря. – А.А.) [15]. Данная структура в немецком лагере неонацистов появилась в 2002 г. и происходит в основном из Берлина и Дортмунда, откуда распространилась на все остальные крупные города Германии. Членами автономных националистов становится в основном молодежь, начиная с подростков 14-летнего возраста [13. С. 71].

Самовосприятие автономных националистов выражается в их бунтарском поведении и революционном пафосе. Такие руководящие принципы, как «Революционер – вместо реакционера» [15] или «Пока другие говорят, мы действуем. Автономно» [Ibid.], демонстрируют их отход от традиционных форм правого экстремизма и позиционирование себя как новой, революционной элиты. Другими словами, АН пытаются представить себя окружающим как новая и инновационная сила в правом лагере с молодежным бунтарским оттенком. «Мы были чем-то новым, мы были чем-то молодым, мы были гораздо более революционными, чем другие», – поясняет бывший член АН, оглядываясь в прошлое [Ibid.].

Новшество, которое преподнесли автономные националисты для неонацизма – это свобода самовыражения, возможность действовать так, как хочется, и не слушать никаких «партийных бонз». «Ранее были... определенные ограничения... Как нацист, нужно одеваться соответственно, что-то есть одно и то же, слушать одну музыку. Но у АН было совсем не так: вы могли одеться так, как хотите, можете, есть все, что

захотите, слушать музыку, все что хочется, нужно было только пропагандировать эту идеологию... Таким образом, вы могли бы жить так, как хотите, быть альтернативным, крутым, как-то раскованно жить и быть нацистом одновременно» [Ibid.], – объясняет бывший неонацист.

Однако данная концепция «свободы самовыражения» в рамках правого лагеря далеко не всем придется по вкусу. Например, в Интернете иногда возникают горячие споры между «автономными националистами» и «традиционными» правыми экстремистами, которые вращаются вокруг вопроса, подходит ли хип-хоп для правой агитации или является «негерманским» [16].

Во время политических акций и разного рода митингов АН используют на своих транспарантах и плакатах лозунги левых, например: «Ya basta! Es reicht! (Хватит уже! Достаточно!)». При этом, в отличие от своих коллег из правого лагеря, они не используют готический шрифт и руны при написании лозунгов или в качестве символики. В то время как представители НДПГ и «товариществ» олицетворяют себя якобы представителями воли народа и стараются доступно и понятно донести свои идеи до окружающих, АН зачастую, наоборот, ведут себя гораздо более шумно, не чураясь провокаций. Их «главная цель атаки» – это полиция и политические противники [17].

Из-за своего агрессивного и провокационного поведения «традиционные» правые экстремисты относятся к АН отрицательно. Например, «традиционные» неонацисты ставят в упрек немногочисленным автономным националистам, как было отмечено в докладе Федеральной службы защиты Конституции за 2006 г., «что из-за их склонности к насилию и внешнего вида снижаются предположительно имеющиеся симпатии у населения к правым экстремистам, а также повышается нажим контрмер со стороны государства на весь лагерь» [Ibid.].

Степень же неприязни и уровень назревшего конфликта между «старыми» правыми экстремистами во главе с НДПГ и новыми в виде АН демонстрируют столкновения между АН и службой порядка НДПГ, которые произошли 26 апреля 2008 г. во время демонстрации в Столберге [Ibid.].

Ядром агитации АН являются народнический антикапитализм и антисемитизм – центральные элементы национал-социализма, которые АН стремятся актуализировать, используя современные образы врагов и предрассудки. По сути, это не модернизация, а актуализация в корне не измененных идеологических элементов [16]. Однако они переработали и расширили культурные средства самовыражения. В дополнение к стилю скинхедов или взглядам народнической «верхушки» они обновили и расширили неонацизм ссылками на поп-культуру. Уличная воинственность и демонстрационная политика из спектра беспартийного «товарищества» были дополнены ими современной уличной модой и заимствованиями из радикального левого «черного блока» [18].

Успех АН основывался на том, что они выполняли функции шарниров между политическим движением неонацизма и правыми молодежными группами. Свое-

го пика АН достигли в 2010 г. Однако после этого они начали выходить из моды [18].

Каковы причины популярности правого экстремизма и неонацизма среди молодежи? Обычно представителей и сторонников правого экстремизма и неонацизма принято считать выходцами из маргинальных групп, часто необразованных, не имеющих постоянного места работы и заработка как такового.

По мнению С.Г. Алленова, такой образ соответствует участникам погромов в 1990-е гг. Однако согласно его точке зрения, основанной на изучении статистики, большинство погромщиков проявляли свою агрессию вовсе не по причине социальных бедствий. «Более 90% из них составили молодые люди в возрасте до 30 лет, свыше половины которых были учащимися. Причем, как отмечали социологи, педагоги, очень часто это были “нормальные” выходцы из “респектабельных” семей» [8. С. 7]. То есть агрессия была вызвана называемым «шовинизмом благосостояния»: «именно у юношей с наибольшими финансовыми возможностями отмечается относительно более высокая степень агрессивности по отношению к иностранцам, а заодно и всякого рода “маргиналам” — бездомным, нищим, инвалидам и т.п.» [Там же]. Развивая свою мысль, Алленов отмечает, что в данном случае «“правый”» экстремизм предстает не как следствие обнищания или социальной изоляции, а скорее как специфически молодежный феномен. Это значит, что выработке правозэкстремистской ориентации способствуют не столько материальные, сколько социокультурные и социопсихологические факторы» [Там же].

По мнению автора, правый экстремизм отнюдь не маргинальное явление, так как насилие свойственно не только молодежным группировкам на задворках общества, но общество само часто его практикует. Именно поэтому, по нашему мнению, Алленов считает, что главной причиной насилия со стороны молодежных группировок стало «ощущение угрозы, которую несет “государству всеобщего благоденствия” нынешний приток мигрантов со всего мира. На многих немцев оказывают провоцирующее воздействие сообщения о трудностях, порождаемых миграцией, неподобающем поведении иностранцев или собственный негативный опыт общения с ними. Есть основания

думать, что власть, с порога отменявшая страхи местного населения, тем самым внушала ему чувство беспомощности и умножала число если не погромщиков, то избирателей правозэкстремистских партий» [Там же].

С точки зрения А.А. Самохина и Е.А. Канашиной, причиной погромов в 1990-е гг. со стороны правых экстремистов и неонацистов стало принятие Германией большого количества беженцев из разных стран в 1980–1990-е гг., особенно из районов боевых действий. На современном этапе, начиная с 2010 г., подъему неонацизма также способствует резкий приток мигрантов и беженцев из мусульманских стран, вследствие чего ответом стал резкий подъем преступности на почве расовой и религиозной нетерпимости. Неуклонно растет не только число нападений на пункты размещения беженцев, но и демонстраций против создания убежищ для них. По информации министерства внутренних дел ФРГ, «к 173 (85%) из 202 зарегистрированных нападений за первые шесть месяцев 2015 г. причастны правые экстремисты и неонацисты», — отмечают авторы [19. С. 110].

Далее исследователями был выделен целый ряд факторов, влияющих на рост националистических настроений в целом по стране: это проблема рождаемости и приток трудовых мигрантов; неравномерное развитие Западной и Восточной Германии; финансовая «поддержка» беженцев, вызывающая сокращения социальных выплат для немецкого населения; нежелание значительной части мигрантов интегрироваться в немецкий социум, а также попытка навязать европейскому обществу свои порядки [Там же. С. 111].

Успешному и быстрому распространению как правого мировоззрения в целом, так и неонацизма, по мнению немецкого исследователя правого экстремизма Кристофа Шульце, способствуют также современные технологии. С помощью Интернета общение между сторонниками неонацизма и заинтересованными в них лицами стало намного проще [18].

Несмотря на наличие в немецком парламенте правой партии «Альтернатива для Германии», неонацистское движение и подобные ему остаются на обочине политической жизни в силу неприятия населением Германии любых форм нацизма и расизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Juettner Ju. Zwischen Applaus und Verzweiflung // Spiegel Online. 2018. 11. Juli. URL: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/nsu-prozess-urteil-fuer-beate-zschaepfe-zwischen-applaus-und-verzweiflung-a-1217885.html> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
2. Nandlinger G. Wann spricht man von Rechtsextremismus, Radikalismus oder Neonazismus...? URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/41312/was-ist-rechtsextrem?p=1> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
3. Bundesamt für Verfassungsschutz. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/neonazismus-neonationalsozialismus> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
4. Verfassungsschutz Baden-Württemberg. URL: <http://www.verfassungsschutz-bw.de/site/jum2/node/1915945/Lde/index.html> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
5. Jaschke H.–G. Rechtsextremismus und Fremdenfeindlichkeit. Begriffe, Positionen, Praxisfelder / H.–G. Jaschke. 2. Aufl. Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2001.
6. Verfassungsschutzbericht 2015. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2015.pdf> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
7. Verfassungsschutzbericht 2017. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2017.pdf> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
8. Алленов С.Г. Угроза правого экстремизма и опыт ее подавления в Федеративной республике Германия (1990-е гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2008. № 1. С. 3–11.
9. Stöss R. Rechtsextremismus im Wandel. Berlin : Friedrich–Ebert–Stiftung, Forum Berlin, Projekt gegen Rechtsextremismus, 2010.
10. Brausam A. Todesopfer rechter Gewalt seit 1990. URL: <https://www.mut-gegen-rechte-gewalt.de/news/chronik-der-gewalt/todesopfer-rechtsextremer-und-rassistischer-gewalt-seit-1990> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
11. Kameradschaften. URL: <http://www.belltower.news/lexikontext/kameradschaften> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).

12. Langenbacher N. Europa auf dem «rechten» Weg? Rechtsextremismus und Rechtspopulismus in Europa / Hrsg. N. Langenbacher. Berlin : Friedrich–Ebert–Stiftung, Forum Berlin, 2011.
13. Klarman M. Kameradschaften als Strategieelement. URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/253841/kameradschaften> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
14. Razzia bei mutmaßlichen Mietgliedern «Freien Kameradschaft Dresden» // SZ-Online. 2018. 26. Juni URL: <https://www.sz-online.de/nachrichten/razzia-bei-mutmasslichen-mitgliedern-der-freien-kameradschaft-dresden-3963557.html> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
15. Schedler J. Autonome Nationalisten. URL: <http://www.bpb.de/apuz/32419/autonome-nationalisten?p=all> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
16. Autonomer Nationalismus. URL: <http://www.belltower.news/lexikontext/autonomer-nationalismus> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
17. Autonome Nationalist_innen. URL: <http://www.belltower.news/lexikon/quotautonome-nationalistenquot> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018).
18. Radke J. Was macht rechtsextreme Jugendkulturen für Junge Leute attraktiv? URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/256077/interview-mit-christoph-schulze> (das Datum des Zuganges: 30.10.2018)
19. Самохин А.А., Канашина Е.А. Неонацизм в Германии: история возрождения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 1-2. С. 108–112.

Antonov Alexander E. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: derchef.kem@mail.ru

NEO-NAZI MOVEMENT AND IDEOLOGY IN MODERN DEMOCRATIC GERMANY

Keywords: Neo-Nazism, nationalism, racism, “Comradeship”, “Autonomous Nationalists”, Germany.

This article is devoted to the problem of neo-Nazism in modern Germany. The purpose of the publication was a comprehensive study of this issue on the example of neo-Nazi groups – “Comradeship” and “Autonomous Nationalists”. The activity of neo-Nazis, the dissemination of their views in society, the involvement of young people in their ranks are closely linked with the activities of these groups of the neo-Nazi camps of the Federal Republic of Germany. These groups are an integral part of the neo-Nazi movement that exists within the framework of the right camp as a whole.

The author demonstrated the relevance of the topic, a number of definitions of neo-Nazism and its representatives from the official bodies and science, briefly reviewed the history, roots of ideological attitudes, and also highlighted the features of the youth group of the so-called “Autonomous Nationalists”. The points of view in the science of the causes and factors affecting the manifestation of the activity of right-wing extremists and neo-Nazis were considered.

It was found that the groups considered in the article are an integral part of neo-Nazism. These neo-Nazi forces are united by a commitment to the ideology of National Socialism. A different form of its distribution is the boundary between these groups. One group is in the camp of the so-called “traditional” extremists, the other in the revolutionary youth camp. At the same time, the second of them is the most aggressive and uncontrollable by the standards of the neo-Nazis themselves. The impact on the activity of neo-Nazism and right-wing extremism, in general, is due to various reasons and factors: from the next influx of migrants and refugees to the sociocultural problems associated with the process of their integration.

The question of the existence of the threat of neo-Nazism for society in modern Germany is highly relevant today. At the federal level of countries, there are various neo-Nazi groups that preach their ideas among young people using a variety of methods: from propagating their ideas through song lyrics at musical concerts and on the Internet, to grafting them on the spot during rallies and demonstrations. However, their work is not limited to pure propaganda. Every year, crimes are committed against refugees and migrants on racial basis. Very often in the news, there are reports of attacks on migrants and arson of their homes. At the same time, lawsuits against the most odious representatives of neo-Nazism as the National Socialist underground can last for years. The promotion to the parliament of such a right-wing party as “Alternative for Germany” serves as a signal that a crisis of trust in the authorities is growing in German society. But at the same time, being an indisputable threat to the liberal, democratic society of Germany, neo-Nazis, like right-wing extremism as a whole, are marginalized by the country’s political life, having no mass base to secure the necessary breakthrough in elections. The ground for this is objective historical reasons.

REFERENCES

1. Juettner, Ju. (2018) Zwischen Applaus und Verzweiflung [Between applause and despair]. *Spiegel Online*. 11th July. [Online] Available from: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/nsu-prozess-urteil-fuer-beate-zschaepe-zwischen-applaus-und-verzweiflung-a-1217885.html>. (Accessed: 30th October 2018).
2. Nandlinger, G. (2008) Wann spricht man von Rechtsextremismus, Radikalismus oder Neonazismus...? [When do we talk about right-wing extremism, radicalism or neo-Nazism ...?]. [Online] Available from: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/41312/was-ist-rechtsextrem?p=1>. (Accessed: 30th October 2018).
3. Bundesamt für Verfassungsschutz. (n.d.) Federal Office for the Protection of the Constitution. [Online] Available from: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/neonazismus-neonationalsozialismus>. (Accessed: 30th October 2018).
4. Verfassungsschutz Baden-Württemberg. (n.d.) State Office for the Protection of the Constitution in Baden-Württemberg. [Online] Available from: <http://www.verfassungsschutz-bw.de/site/jum2/node/1915945/Lde/index.html>. (Accessed: 30th October 2018).
5. Jaschke, H–G. (2001) *Rechtsextremismus und Fremdenfeindlichkeit. Begriffe, Positionen, Praxisfelder* [Right-wing extremism and xenophobia. Terms, positions, practice fields]. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag.
6. Federal Office for the Protection of the Constitution. (2015) *Verfassungsschutzbericht 2015* [Report on the Protection of the Constitution 2015]. [Online] Available from: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2015.pdf>. (Accessed: 30th October 2018).
7. Federal Office for the Protection of the Constitution. (2017) *Verfassungsschutzbericht 2017* [Report on the Protection of the Constitution 2017]. [Online] Available from: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2017.pdf>. (Accessed: 30th October 2018).
8. Allenov, S.G. (2008) Ugroza pravogo ekstremizma i opyt ee podavleniya v Federativnoy respublike Germaniya (1990-e gg.) [The threat of right-wing extremism and the experience of its suppression in the Federal Republic of Germany (1990s)]. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 1. pp. 3–11.
9. Stöss, R. (2010) *Rechtsextremismus im Wandel* [Right-wing extremism in transition]. Berlin: Friedrich–Ebert–Stiftung, Forum Berlin, Projekt gegen Rechtsextremismus.
10. Brausam, A. (2017) *Todesopfer rechter Gewalt seit 1990* [Death toll of right-wing violence since 1990]. [Online] Available from: <https://www.mut-gegen-rechte-gewalt.de/news/chronik-der-gewalt/todesopfer-rechtsextremer-und-rassistischer-gewalt-seit-1990>. (Accessed: 30th October 2018).
11. Bell Tower News. (2008) *Kameradschaften* [Comradships]. [Online] Available from: <http://www.belltower.news/lexikontext/kameradschaften>. (Accessed: 30th October 2018).
12. Langenbacher, N. (2011) *Europa auf dem “rechten” Weg? Rechtsextremismus und Rechtspopulismus in Europa* [Europe on the “right” way? Right-wing extremism and right-wing populism in Europe]. Berlin: Friedrich–Ebert–Stiftung, Forum Berlin.

13. Klarmann, M. (2017) *Kameradschaften als Strategieelement* [Comradships as a strategic element]. [Online] Available from: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/253841/kameradschaften>. (Accessed: 30th October 2018).
14. Anon. (2018) Razzia bei mutmaßlichen “Mietgliedern Freien Kameradschaft Dresden” [Raid on alleged members of the “Free Kameradschaft Dresden”]. *SZ-Online*. 26th June. [Online] Available from: <https://www.sz-online.de/nachrichten/razzia-bei-mutmasslichen-mitgliedern-der-freien-kameradschaft-dresden-3963557.html>. (Accessed: 30th October 2018).
15. Schedler, J. (2010). *Autonome Nationalisten* [Autonomous nationalists]. [Online] Available from: <http://www.bpb.de/apuz/32419/autonome-nationalisten?p=all>. (Accessed: 30th October 2018).
16. Belltower News. (2008) *Autonomer Nationalismus* [Autonomous nationalism]. [Online] Available from: <http://www.belltower.news/lexikontext/autonomer-nationalismus>. (Accessed: 30th October 2018).
17. Belltower News. (2008) *Autonome Nationalist_innen* [Autonomous nationalists]. [Online] Available from: <http://www.belltower.news/lexikon/quotautonome-nationalistenquot>. (Accessed: 30th October 2018).
18. Radke, J. (2017) *Was macht rechtsextreme Jugendkulturen für Junge Leute attraktiv?* [What makes right-wing youth cultures attractive to young people?]. [Online] Available from: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/256077/interview-mit-christoph-schulze>. (Accessed: 30th October 2018)
19. Samokhin, A.A. & Kanashina, E.A. (2016) Neo-Nazism in Germany: history of renewal. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Ideas*. 8(1-2). pp. 108–112. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-108-112